

Петра Иванов: «Увидишь чёрный «мерседес» - беги!» | Petra Ivanov: "Si tu vois une mercedes noire, cours!"

Автор: Андрей Федорченко, [Цюрих](#) , 19.01.2011.

Писательница Петра Иванов (фото автора)

Автомобиль с затемнёнными стёклами медленно катил по улице. Заметив его, девочка в ужасе дёрнула её за рукав и прошептала: «Увидишь чёрный «Мерседес» - беги».

|
Une voiture aux vitres teintées passait dans la rue. En apercevant l'automobile, la fille l'a tiré par la manche et a murmuré: "Si tu vois une mercedes noire, cours"...

Petra Ivanov: "Si tu vois une mercedes noire, cours!"

Это реальное свидетельство, как и множество других, вошло в её первый роман.

В литературу она пришла, по её словам, вынужденно. И сразу стала мега-звездой в немецкой части Швейцарии. Её детективы неизменно в топ-десятке самых продаваемых книг. Темы её романов для русскоязычных читателей совсем не чужие: криминальное вовлечение женщин в проституцию, проблемы "азюлянтов" - соискателей политического убежища, мафия - то есть те, что, будучи уже не столь популярны в прессе, вызывают бурный интерес читающей публики в глянцевых обложках детективов.

Корреспондент Нашей Газеты.ch встретился с Петрой Иванов в цюрихском «Starbucks», куда она пришла после очередных публичных чтений. Об авторе, о возможном ренессансе швейцарского детектива и о справедливости общественной системы - наш разговор.

Наша Газета.ch: Петра, Вы автор уже пяти книг. По прочтении их вспомнился мне почему-то роман Достоевского «Преступление и наказание». В нём одна часть (преступление) имеет собственно криминальный аспект, другая же (наказание) - аспект моральный. В Ваших книгах мне почудилось, что криминальная форма для Вас просто способ передать читателю другие мысли.

Петра Иванов: Да, социальный аспект для меня гораздо важнее криминального. Сначала я вынашиваю тему, волнующую меня, а затем накручиваю на неё детективный сюжет.

Ваш путь в литературу был достаточно оригинальным и в какой-то степени - случайным...

Я тогда работала ответственной за связи с общественностью в HEKS (организация помощи евангелических церквей Швейцарии). В 2003 году по работе мне довелось побывать в Албании. Там я собрала шокировавший меня материал о том, как криминальные элементы похищают албанских девушек, переправляют их на Запад и принуждают там к проституции. Я как журналист предлагала нашим газетам и журналам эти материалы, но у редакторов они интереса не вызвали. Мне говорили: эта тема слишком узкая и не новая, читателю неинтересная. Я же думала иначе. Тогда-то у меня и родилась идея написать детективный роман на основе отвергнутых материалов.

Почему читатель скорее "проглотит" тему через детектив, а не через прессу?

Форма романа позволила мне связать албанскую часть моей истории с цюрихской, чтобы швейцарскому читателю легче было воспринять чужие ему проблемы в ассоциации с местом, где он живёт. Например, в романе "Fremde Hände" ("Чужие руки") наши полицейские делают запросы в Албанию, получают оттуда ответы, и вот такая связующая цепочка читателю интересна.

То есть цюрихский колорит - это как бы код, позволяющий швейцарцу принять к сердцу чужую, непонятную ему проблему?

Да.

Постоянная героиня Ваших книг - адвокат Регина Флинт. Можно ли её назвать Вашим alter ego?

Нет, она законница, а я по жизни больше руководствуюсь принципом "цель оправдывает средства". Так что я, скорее, Бруно Кавалли (полицейский, постоянный партнёр Регины).

Вы пишете на немецком языке. Он родной для Вас?

Вы на мою фамилию намекаете? Это фамилия моего бывшего мужа, русского. Мой родной язык швейцарский немецкий, "швитцер-дютч", второй английский и только третий – немецкий.

Почему так?

Хотя я родилась в Швейцарии, в 4 года родители увезли

Петра Иванов на встрече с читателями (фото автора) меня в Америку. Там я пошла в школу и жила до 12-ти лет. Потом мы вернулись домой, и только тогда я стала учить немецкий язык. И скажу честно, я до сих пор не чувствую себя комфортно с этим языком. Странно для писательницы, пишущей по-немецки?

Вы написали уже пять романов. Будут продолжения?

Планов долгосрочных у меня нет. Пока людям будет интересно меня читать, я буду писать.

В Швейцарии у Вас есть имя. Но русскому читателю оно практически незнакомо. Хотя темы Ваших книг должны быть близки читателям постсоветского пространства: организованная преступность, торговля женщинами и наркотиками... Боже! Да всё это и в Украине, и в Молдове, и в России происходит! Мне кажется, что Ваши книги были бы востребованы в экс-СССР.

У меня в романах есть персонажи из бывшего СССР. Украинка Ирина из „Kalte Schüssen“ („Холодные выстрелы“) и русские мафиозо, к которым по ошибке попали балканские наркотики... Но вообще, в Швейцарии русская мафия неактивна. Не надо засорять гнёздышко, в котором хранишь деньги – вот их принцип, к счастью для нас.

"В Швейцарии русская мафия неактивна. Не надо засорять гнёздышко, в котором хранишь деньги – вот их принцип, к счастью для нас."

Что касается переводов на русский, то это проблема не моя, это проблема издательства. У меня контракт с „Arpenzeller Verlag“, издательством сравнительно маленьким. Чтобы заключить сделку на перевод, нужно участвовать в книжных ярмарках, вроде Франкфуртской. Моё издательство пока не может себе этого позволить, работает исключительно на внутренний рынок. Но если кто-то – переводчик или литературный агент – заинтересуется, то я буду очень рада расширению круга моих читателей. Тем более я собираюсь сейчас в Россию, на Белое море. Хочу собрать материал для следующей книги – в ней будут сцены российской

тюрьмы, и вообще русские реалии.

Вы уже бывали в России?

Да, и тоже на севере, в Кижях. Это чудесные, незабываемые места. Особенно впечатлили меня деревянные церкви, построенные без единого гвоздя.

Если первой книге привалило счастье стать бестселлером, то был ли страх за судьбу второй? Вторая книга - всегда испытание: удастся ли поддержать марку?

В моей второй книге "Tote Träume" ("Мёртвые сны") вообще непопулярная у нас проблема беженцев. И меня предупреждали об этом издатели. Но я решила: те, кому понравились Регина Флинт и Бруно Кавалли, "проглотят" и эту тему. Мне кажется, что я не ошиблась.

В Ваших книгах чувствуется любовь к деталям, Цюрих выписан просто изумительно: шумы пролетающих над квартирой самолётов, любовное смакование местных реалий, колорита...

Фон в моих книгах важен для меня, важнее интриги. В этом смысле мне очень близок Фридрих Дюрренматт. Более того, у меня есть идея романа, где вообще нет преступления и преступника, только предполагается, что они есть. И там всё держится на фоне и полутонах. Но всё же это детективный роман. Вообще в традиции швейцарского детектива всегда присутствует труп. Раньше у меня не хватало мужества обойтись без трупа, но, кажется, сейчас оно появилось.

Как Вы думаете, насколько высок рейтинг швейцарского криминального романа сегодня?

К сожалению, сегодня Швейцария не в моде на мировом рынке. Расскажу интересную историю. Поскольку мои книги продают также в соседних Германии и Австрии, издательство попросило художника, оформлявшего обложки к ним, не использовать швейцарские атрибуты. Чтобы покупателю не было понятно, где происходит действие.

В Ваших книгах присутствуют отрицательные персонажи, например, коррумпированный прокурор. Вы критикуете прокурора или систему, которую он представляет?

Прокурора. Лично его - слабого, запутавшегося человека. А в нашу систему я верю. Она прозрачна, доступна стороннему наблюдателю и, следовательно, подконтрольна обществу. В моей работе мне часто приходится бывать в наших правоохранительных органах: пользоваться материалами для будущих книг. Я даже наши тюрьмы посещала: беседовала с заключёнными. Изучала юриспруденцию. Я в своей работе стремлюсь к максимальному правдоподобию.

"В нашу систему я верю. Она прозрачна, доступна стороннему наблюдателю и, следовательно, подконтрольна обществу."

Петра Иванов писала свой первый роман ночами, разрываясь между двумя детьми и

работой в HEKS. Сейчас она свободный, преуспевающий литератор, имеющий постоянный контракт с издательством. Она регулярно курсирует по стране с чтениями для многочисленных читательских аудиторий и полна творческих планов. Её книги - в топ-десятке самых продаваемых книг в Швейцарии. Обладатель премии Zürcher Krimipreis и номинант Bookstar-Preis в 2010 году. Петра говорит, что почти до самого конца работы над очередной книгой сама не знает, кто окажется злодеем. Что ж, читатель этого не знает тем более, к вящей читательской радости.

Но всё же, если увидите чёрный „Мерседес“ - бегите.

Романы Петры Иванов:

„Fremde Hände“ („Чужие руки“), 2005

„Tote Träume“ („Мёртвые сны“), 2006

„Kalte Schüsse“ („Холодные выстрелы“), 2006

„Stille Lügen“ („Тихая ложь“), 2007

„Tiefe Narben“ („Глубокие шрамы“), 2010

Все они опубликованы издательством „Appenzeller Verlag“

[литература](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/11164>